

И. Б. Микиртумов. Теория смысла и интенциональная логика. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006. 351 с.

Рецензируемая книга представляет собой исследование в области *философской логики*, а точнее, в области *общей интенциональной логики*, где объектный язык логических систем предполагает присутствие имен интенциональных сущностей. Различного рода «проникновения» семантических объектов на территорию логического синтаксиса стали уже привычным делом при констру-

ировании систем неклассических логик. Но работу Ивана Борисовича Микиртумова отличают два «превосходных» качества. Во-первых, образующим исследовательский сюжет понятием является «смысл», который наряду с «истиной» остается *важнейшим* объектом логико-философского внимания. Во-вторых, столь *обширных* самостоятельных исследований по логической теории смысла в отечественной философской литературе представлено еще не было.

Исследование проходит четыре соответствующих главам книги этапа:

1. Уточняется понятие общей интенциональной логики и дается аналитический обзор содержательных теорий и формальных систем, относящихся к широко трактуемой *логике смысла*. Фундаментом логических исследований смысла определяется *бикомпонентная семантика* Г. Фреге (значение любого выражения содержит два компонента — смысл и денотат); не просто принимается, но и обосновывается необходимость реализации в теории смысла *принципа композициональности* (значение целого выражения есть функция значений его частей); обосновывается приемлемость и часто критически обсуждаемой *интенциональной иерархии*.

2. Подробно рассматривается логика смысла и денотата Алонзо Черча, лежащая в основе дальнейшего исследования, особое внимание уделяется так называемой «*Альтернативе 0*» (предполагается различие смысла выражений, отличающихся друг от друга хотя бы переименованием связанных переменных), анализируются проблемы и некоторые модификации ($A0^C$ Черча и $A0^{SI}$ Эндерсона) этой системы.

3. На основе *процедурной интерпретации смысла* выражения (смысл есть семантическая процедура установления денотата) дается авторская модификация логики смысла и денотата, рассматриваемая как логика отношения «быть концептом» ($A0^{CR}$), где используется содержательная концепция *семантики λ -операций* в естественном языке (допустимых, так как сохраняющих смысл, переформулировок выражений) и обосновывается потребность в определении *логико-семантической компетентности* субъекта.

4. На основе логики отношения «быть концептом» строится и исследуется логика эпистемических установок субъектов с различными уровнями логико-семантической компетентности ($A0^{CRE}$), раскрывающая эпистемическую динамику субъекта, что и является целью всей проведенной автором работы. Посредством системы

$A \supset \text{CRE}$ среди прочего разрешаются известные парадоксы анализа и отношения именованя, так как субъекту может быть вменена ослабленная эпистемическая установка.

Знакомясь с текстом книги, было интересно обнаружить, как распространенные, обычно весьма факультативные размышления над прагматическими и эпистемическими особенностями таких выражений, как «*видимо, Снарк оказался Буджумом*» (из «Охоты на Снарка» Льюиса Кэрролла), находят уточнение следующего характера: «... Осмысленный ответ на вопрос о том, “знаю ли я, что A ?”, требует понимания смысла установки “знать”, между тем как убедиться в истинности A можно и более скромными средствами» (с. 322). Процедура установления истинности того факта, что Снарк оказался Буджумом, приведенная на кэрроловских страницах, может быть принята, что позволяет «быть ответственно согласным», но вовсе не обязывает предполагать, даже надеяться на знание определенного смысла, — Кэрролл тогда не был бы Кэрроллом.

В книге анализируются целые классы таких «экстремальных» выражений, в значительной мере — парадоксальные выражения, что делает ее значимой для исследующих семантические и прагматические проблемы естественного языка и коммуникации. Тема уровней сложности семантических программ, посредством которой оценивается логико-семантическая компетенция субъекта, безусловно, важна для тех, кто занимается развитием теории познания. Книга будет интересна всем, кто не исключает логико-семантический анализ философских и других общегуманитарных проблем из сферы своей компетенции.

Автор объявляет «открытыми для критики» (с. 4) выдвигаемые положения и аргументацию исследования, возможно, провоцируя коллег, но абсолютно оправданно в данном случае, так как логический анализ смысла теперь уже не стоит обсуждать без учета проведенной им работы. Думается, что Иван Борисович не упустит возможности стать самым пристрастным своим критиком, в таком случае *есть смысл* пожелать автору успехов в дальнейшем развитии этой красивой логико-философской темы.

Кандидат философских наук
А. Г. Кислов